

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.31857/S086919080018403-0

ФРАНЦИСКАНСКИЕ МОНАХИ-МИНОРИТЫ В КИТАЕ
ОТ «ВЕЛИКОГО РЕЛИГИОЗНОГО КАЗУСА»
ДО КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

© 2022

Д.В. ДУБРОВСКАЯ ^{a, b}^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия^b – Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), Москва, Россия;
ORCID: 0000-0001-9372-6553; distan@gmail.com

Резюме: Статья представляет собой завершение хронологической систематизации проповеди ордена францисканцев в Китае, начиная с папских посольств к Великим ханам, завоевавшим Среднюю империю и основавших династию Юань, до начала XXI в. Автор группирует информацию по нескольким крупным периодам, предлагая пятиэтапную периодизацию францисканской деятельности на Дальнем Востоке. Отмечается смена проповеднической парадигмы в течение семисот лет непостоянного присутствия ордена миноритов в Китае: если первые разведывательные миссии, достигшие определенного успеха в проповеди некимитайским подданным монгольских императоров, носили преимущественно дипломатический характер, то в Новое время миссия, пользовавшаяся поддержкой испанской системы *patronato* (патронажа), прицельно концентрируется на проповеднической деятельности, в особенности, среди бедных слоев населения. Кульминация и кризис всего европейского миссионерства в Китае – знаменитый «Спор о ритуалах», расколовший представителей католических орденов в Поднебесной, рассмотрены в связи с ролью, которую сыграли представители францисканцев в этом драматическом конфликте. Автор приходит к выводу, что «Спор» ударил, в результате, по всем китайским католическим миссиям – по францисканцам не в меньшей степени, чем по их основным оппонентам – иезуитам, в итоге приведя к гонениям, репрессиям и высылке миссионеров. Попытки нового проникновения католического христианства в КНР возобновляются лишь по завершении «Культурной революции» во второй половине XX в. Статья является продолжением публикаций того же автора, посвященных теоретическим основам францисканской катехизации нехристианских народов и первым двум периодам францисканского присутствия в Китае, опубликованным ранее в журнале «Восток» в 2020–2021 гг.

Ключевые слова: францисканцы в Китае, теория миссионерской проповеди, инкультурация, католические миссии в Китае, иезуиты в Китае, Спор о ритуалах.

Для цитирования: Дубровская Д.В. Францисканские монахи-минориты в Китае от «Великого религиозного казуса» до Культурной революции. *Восток (Oriens)*. 2022. № 1. С. 57–65. DOI: 10.31857/S086919080018403-0

FRANCISCAN MINORITE MONKS IN CHINA FROM THE “GREAT RELIGIOUS INCIDENT” TO THE CULTURAL REVOLUTION

© 2022

Dinara V. DUBROVSKAYA ^{a, b}^a – Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia^b – State Academic University for the Humanities (GAUGN), Moscow, Russia;

ORCID: 0000-0001-9372-6553; distan@gmail.com

Abstract: *The article is an attempt to systematize the preaching of the Franciscan order in China, starting with the Papal embassies to the Great Khans who conquered the Middle Empire and founded the Yuan dynasty until the end of the 20th century. The author groups the information into several major periods, suggesting a five-stage periodization of the Franciscan presence in the Far East. A change in the preaching paradigm is noted during the 700 centuries of the fickle Minorites' presence in China. While the first reconnaissance missions, achieving modest success in preaching to non-Chinese subjects of the Mongol emperors, were mainly diplomatic in nature, in modern times the mission, enjoying the support of the Spanish Patronato system, is purposefully concentrated on preaching work, especially among the poor segments of the population. The culmination of all European Catholic missionary enterprise in China, the famous 'Rites Controversy', which split the Christian orders in the Celestial Empire, is examined in connection with the role played by the representatives of the Franciscan Order in this dramatic conflict. The author concludes that the Controversy hit, as a result, all Chinese Catholic missions – the Franciscans no less than their main opponents, the Jesuits, eventually leading to persecution, repression and expulsion of missionaries. Attempts of new penetration of Catholic Christianity into the PRC are resumed only after the end of the Cultural Revolution in the second half of the 20th century. The article is a continuation of the piece by the same author, focusing on theoretical foundations of the Franciscan proselytization, published earlier.*

Keywords: Franciscans in China, missionary thought, inculturation, Chinese Catholic missions, Jesuits in China, Chinese Rites Controversy.

For citation: Dubrovskaya D.V. Franciscan Minorite Monks in China from the “Great Religious Incident” to the Cultural Revolution. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 1. Pp. 57–65. DOI: 10.31857/S086919080018403-0

Два начальных периода деятельности серафической миссии в Срединной империи – 1) исходная волна папских послов-проповедников к монгольским правителям Великой степи и Юаньского Китая, когда минориты заняли главенствующую место среди христианских катехизаторов на Востоке [Дубровская, 2020(1); 2021(2)], и 2) деятельность францисканцев в XVI–XVIII вв., когда у ордена возникла необходимость конкурировать с порой более успешными братьями по проповеди – в первую очередь, с иезуитами, а религиозные материи были контаминированы интересами держав [Дубровская, 2021(1); 2020(3)], подвели францисканцев к третьему (хронологически входящему в рамки предыдущего), наиболее драматическому периоду работы миссии в Китае – к незавуалированной конфронтации с братьями по проповеди, когда ригористичность серафического подхода к катехизации проложила дорогу к репрессиям всех христианских проповедников в Срединной империи.

ТРЕТИЙ ПЕРИОД ФРАНЦИСКАНСКОЙ ПРОПОВЕДИ В СРЕДИННОЙ ИМПЕРИИ.
МИНОРИТЫ, СПОР О РИТУАЛАХ И ЗАПРЕТ ХРИСТИАНСТВА В КИТАЕ (1724 г.)

Возможность развернуто обосновать свои позиции и принципы проповеди в Поднебесной представилась францисканцам во время главного миссионерского кризиса на Дальнем Востоке – в течение печально известного «Спора о ритуалах», средоточия всех мыслимых противоречий, накопившихся между представителями нищенствующих орденов, орденом иезуитов и стоявшими за спинами всех действующих лиц этой драмы европейскими державами и Папским Престолом.

В XXI веке минориты предпочитают не акцентировать свою роль в драматических событиях, сотрясавших миссии в Китае и приведших к запрещению ордена иезуитов: в выступлении, посвященном 700-летию францисканского присутствия в Китае, тогдашний генерал ордена миноритов Хосе Родригес Карвайо (Jose Rodriguez Carballo; род. в 1953 г.) отдал дань уважения первопроходческой миссии Маттео Риччи [Carballo, 2010], ибо агрегированный результат распространения христианства в Китае во многом обязан своим относительным успехом именно наследникам Риччи¹.

Спор о ритуалах стал не только теолого-философским конфликтом, вызванным проблемами совместимости христианских догм с конфуцианскими практиками, но и отражением политической борьбы, осложнявшей жизнь христианских миссий в Китае [Mungello, 2009, p. 174]. Различие во взглядах на возможность адаптировать христианский культ к китайским ритуалам не замедлило вылиться в яростную дискуссию, длившуюся большую часть XVII и весь XVIII век².

Проблема упиралась не только в теоретические несогласия. Из четырех миссионерских центров (Гоа, Малакка, Макао и Манила) лишь Манила относилась к испанской сфере влияния. Монополией же на контакты с Поднебесной до 1633 г. обладали португальцы, базировавшиеся в Макао вместе с союзниками-иезуитами. Привязанные к Маниле и поддерживавшие соотечественников-францисканцев испанцы всеми способами пытались проникнуть в Среднюю империю, а португальцы опасались, что деятельность испанцев, убедительно подкреплённая вливаниями из американских колоний, превратит их в опасного конкурента (в политико-коммерческой сфере) [Margiotti, 1978]. Иезуиты тоже не жаждали появления представителей нищенствующего ордена, поддерживая португальских патронов и щедро инвестируя в торговлю шелком.

Ситуация обострилась, когда францисканцы увидели «иезуитский Китай». Разногласия переросли в жестокую ссору, расширявшую круг вовлеченных акторов, по мере того как спор входил в XVII век. Обе стороны слали в Рим апелляции и опровержения; каждая надеялась на поддержку Святого Престола [Les Missions Etrangères, 2008, p. 367–375]. В результате Спор о ритуалах стал самым разрушительным явлением, потрясшим католический мир в Новое время и скандализовавшим атмосферу не только в миссионерской среде в Китае, но и в теологических кругах Европы.

В 1724 г., при маньчжурском императоре Юнчжэне (雍正; 1722–1735 гг. пр.), христианство в Китае было запрещено, начались преследования христиан (см. [Шэнной гуансюнь, 2005; Barmé, 2018; Дубровская: 2020(1)]): в октябре 1724 г. миссионеры отправились в ссылку в Гуанчжоу, а в августе 1732 г. большинство уже переместилось в Макао – за исключением счастливиц, оставшихся служить при императорском дворе [Bays, 2011].

¹ См. подробнее, например, в: [Дубровская, 2020(2)].

² На протяжении веков Спор о ритуалах породил целую библиотеку опубликованных источников и исследовательской литературы. На русском языке эта проблематика была суммирована в: [Дубровская, 2001, Ломанов, 2002].

Власти постепенно закрывали христианские церкви и передавали их китайским храмам и школам, превращали церкви в амбары [Brucker, 1901; Menegon, 1997].

После указа Юнчжэна францисканские миссионеры в большинстве своем ушли в подполье, как это сделал, например, Франческо Сарацени (Francesco Saraceni; 1679–1742), однако некоторым удалось продержаться дольше и избежать ареста [Cacciotti, Melli, 2013, p. 139–172]. Серафим Румплер (Seraphinus Rumpler), например, прожил в стране еще 23 года, Франческо Мария Маньи (Francesco Maria Magni; 1725–1785) также избежал преследований, а Натанаель Бюргер (Nathanael Burger; 1733–1780) проработал еще целую четверть века [Pflaum, 1954]³. Ряд миссионеров арестовали: так, Джана Антонио Буше (Gian Antonio Boucher; 1701–1765), служившего в Шаньдуне и в Шэньси, выслали в Макао под стражей в 1755 г. [Menegon, 1997].

Причина относительной свободы полуподпольной проповеди европейских миссионеров в пост-реформенном цинском Китае во многом крылась в их назначениях в достаточно отдаленные области (например, в Ханьжун, 漢中; в пров. Шэньси); при этом основная масса территорий оставалась в ведении китайских священников. Естественным образом францисканская миссия попадала во все более глубокую зависимость от местных христиан, поэтому поиск европейских кандидатов для работы в Поднебесной принимал все больший размах; отправляли учеников-китайцев и в Европу — в основанный Маттео Рипой в Неаполе *Collegio dei Cinesi*⁴. Из «экспатов» в Китае обычно работал один викарий (и один священник-китаец) в Сиани, один миссионер в Ханьжуне и один в Ганьсу (после 1760 г. и эта позиция перешла к местным священникам) [Menegon, 2017].

В 1784 г. из Италии в Макао прибыли четыре францисканских монаха. В процессе перемещения в Шэньси их арестовали в Хубэе, ознаменовав этим начало периода расцвета антихристианских репрессий («Великое гонение 1784–1785»; 乾隆朝大教案; Цяньлун чао дацзяо-ань; «Великий религиозный казус времен Цяньлуна») [Standaert, 2001, p. 305]. На протяжении «Гонения» многих арестованных миссионеров отправляли в Пекин, где десятеро умерли в тюрьме: в том числе, францисканцы Атто Бьяджини да Пистория (Atto Biagini da Pistoria; 1752–1785), Маньи (Magni) и Саккони (Sacconi). После освобождения в 1785 г. уцелевшие проповедники уехали в Макао и в Манилу [Clark, 2011, p. 249–264; Liščák, 2014].

Описываемый период присутствия францисканской миссии в Китае в конце династии Мин – на протяжении правления династии Цин характеризуется двумя основными аспектами. С одной стороны, в полный рост встает проблема методов христианской инкультурации, материализовавшаяся в знаменитом Споре о ритуале. С другой, теоретические споры находят самое непосредственное отражение в обстоятельствах жизни и работы миссионеров и католиков в Китае, подвергавшихся гонениям и продемонстрировавших в ответ выдающееся мужество.

«Китайские обряды» были окончательно осуждены Указом папы Бенедикта XIV в 1742 г. [Дубровская, 2001, с. 118], а в глазах маньчжурских императоров католическая церковь пре-

³ Вместе с горсткой отважных коллег – к их числу относились и австрийский иезуит, апостольский викарий Нанкина Готфрид фон Лаймбекховен (Gottfried von Laimbeckhoven; 1701–1787) – Бюргер продолжал вести апостольскую работу в аграрных областях Китая: свою паству на низших ступенях социальной лестницы он окормлял, перемещаясь ночами между подпольными церквями на лодках [Brunbauer, 1982, S. 419].

⁴ *Collegio dei Cinesi* был основан в Неаполе итальянским миссионером Маттео Рипой (馬國賢, Ма Госянь; 1682–1746), которого зачастую неправильно причисляют к ордену иезуитов [Дубровская, 2001, с. 89; Liščák, 2014, p. 535]. Колледж предназначался для юных китайских христиан, и в 1732 г. был благословлен папой Клементом XII на обучение миссионеров китайскому языку и пропаганду христианства в Китае. Это старейшая школа (университет) синологии и востоковедения в Европе (с 2002 г. носящая название *Università degli Studi di Napoli “L’Orientale”*). См., например, [Круглова, 2019].

вратилась в подрывную секту, что и вызвало череду гонений, обрушившихся на проповедников со второй половины XVIII до первых десятилетий XIX в. Репрессии христиан были подкреплены и опасениями властей, что местные христиане станут субъектом иностранной юрисдикции. Однако запрещавший христианство указ Юнчжэна 1724 г. не привел к полному краху францисканской миссии в Китае. Минориты перешли на нелегальное положение и не бросили «рабочие места», несмотря на опасение расправы. Реабилитация традиционных конфуцианских обрядов Ватиканом случилась лишь в 1939 г., когда папа Пий XII признал их гражданский характер [Дубровская, 2021(1); Kuiper, 2006].

В рассмотренный период минориты рука об руку с доминиканцами боролись с китайскими магическими практиками, с народными суевериями (и с методами иезуитов), прилагали усилия к катехизации менее образованного населения. Деятельность, толкавшая многих последователей св. Франциска на путь мученичества, была сколь достойной уважения, столь и наивной в плане попытки *бороться* с конфессиональными проявлениями народа, исповедовавшего собственные учения.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРИОД. ПРОПОВЕДЬ МИНОРИТОВ В КИТАЕ В «ЭПОХУ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА» И В РЕСПУБЛИКАНСКОМ КИТАЕ (1911–1949 гг.)

Деятельность францисканцев в Поднебесной возобновилась во второй половине XIX в., когда благодаря «неравноправным договорам», заключенным с Китаем одиннадцатью государствами Европы и Америкой и часто включавшим гарантии защиты миссионеров; католические миссии вновь обрели свободу проповеди, утерянную из-за скандальной Первой опиумной войны (1840–1842) между Китаем и Англией [Wyngaert, 1929]. В это время множество миноритов отправляется в Китай распространять Евангелие и посвящает себя гуманитарной деятельности: образованию молодежи, созданию институтов по спасению и обучению брошенных и неблагополучных девочек и девушек, основанию детских домов, больниц, противодействию злоупотребления опиумом, лечению немощных [D'Elia, 1934, p. 75–81]. Дипломатическая защита, с одной стороны, обеспечивала миссионерам благоприятные условия работы, а с другой – представляла их своего рода пособниками западной экспансии, что и привело к известным событиям вызванного ксенофобией и накопившимися антизападными настроениями Боксерского восстания 1900 г., породившего волну бунтов, убийств и беспорядков в ряде регионов Цинской империи, кульминацией которых стали трагические события в Пекине. Под лозунгом «Защищать династию (Цин), уничтожать иностранцев!» (扶清滅洋; *Фу Цин ме ян*) были убиты сотни христиан, миссионеров различных орденов, в том числе францисканцев, канонизированных в 2000 г. Иоанном-Павлом II [Cohen, 1997, p. 267].

Несмотря на продолжавшиеся преследования, в начале XX в. минориты руководили десятью апостольскими наместничествами-викариатами, разбросанными по всей территории собственно Китая, рядом христианских сообществ и миссионерских форпостов [Carballo, 2010].

Учанское восстание (武昌起義) 1911 г. ознаменовало начало Синьхайской революции, положило конец династии Цин и привело к провозглашению Китайской Республики. Этот четвертый период францисканской евангелизации Китая знаменовал новый расцвет миссионерской деятельности: в Поднебесную отправилось значительное количество монахов из 25 провинций ордена. Минориты работали в апостольских викариатах в Шаньдуне (6 миссий), Шаньси (5 миссий), Шэньси (6 миссий), Хубэе (7 миссий), и Хунани (5 миссий); апостольские викарии и руководство миссии участвовали в пленарном совете, прошед-

шем в Шанхае в 1924 г. Отметим особо работу Габриэле Марии Аллегры (Gabriele Maria Allegra; 雷永明; Лэй Юнмин; 1907–1976), специально отправившегося в Китай для перевода Священного Писания⁵. Аллегра начал свой титанический труд в 1935 г. и к 1944 г. сумел закончить перевод Ветхого Завета, после чего основал в Пекине общество по изучению Библии — *Studium Biblicum*. Ныне Аллегра — кандидат на канонизацию [*The Dream of a Beautiful Life...* 2017].

Описанный расцвет миссионерской деятельности (во время которого не отошли в тень и столь сложные задачи, как основание колонии для прокаженных [Arcilla, 2009]) не обошелся без трудностей. В молодой республике продолжалась борьба военных группировок и разбой, никуда не исчезли и традиционные антизападные настроения, приводившие к беспорядкам, убийствам и разрушениям. Католические миссии вновь пострадали в годы Второй мировой войны и японского вторжения: некоторые монахи погибли, многие оказались в заключении, некоторые (в том числе, епископы как иностранные граждане) были переданы под общественное наблюдение и принудительно перемещены. Однако именно в этот период свежееизбранный папа Пий XII добивается от Священной Конгрегации пропаганды веры заявления о том, что китайские ритуалы более не считаются «предрассудком» [*The Congregation for the Evangelization of Peoples*, 2021], являясь лишь достойным проявлением почитания родственников, и как таковые могут свободно проводиться китайскими католиками [Smit, 1951, p. 195].

Указ Пия XII радикально изменил ситуацию с положением католицизма в Китае: после создания Китайской католической епископальной иерархии в 1942–1943 гг. Пекин устанавливает дипломатические отношения с Ватиканом. В 1946 г. с назначением «Томаса» Тянь Гэнсиня (田耕莘; 1890–1967) кардиналом и архиепископом Пекина возникает официальная Католическая церковь Китая [Smit, 1951, p. 186–187]. Папская «Апостольская конституция» вверяла Серафическому ордену⁶ пять архиепархий, тринадцать епархий и девять апостольских префектур. В 1948 г. в Китае уже насчитывалось 706 миноритов (из них 150 принадлежали к представителям местного населения) и 28 монастырей, не считая домов миссий и епископских резиденций [Miao, 1946].

ПЯТЫЙ ПЕРИОД. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФРАНЦИСКАНСКОЙ ПРОПОВЕДИ В КНР

Начиная с создания КНР в 1949 г. и по настоящее время продолжается последний, пятый период францисканского присутствия в Китае. При маоизме отношение к католическим миссиям вновь скатывается к ненависти и неприятию, их шельмуют как инструмент западного империализма и иноагентов. С начала 1950-х гг. государственная политика, направленная на разрыв связей с внешним миром, привела к высылке иностранных миссионеров из страны; КПК всеми силами обрывала связи китайских католиков и вселенской церкви, уцелевшие же китайские католики (как епископы и священники, так и миряне) подвергались систематическим преследованиям [Ласу, 1955]. Самым сложным временем стало десятилетие Культурной революции (1966–1976), за которым последовал период постепенного, пусть и осторожного приоткрывания «окна», через которое постепенно начинается вливание нового потока серафических братьев в КНР.

В целом обработанные историками ордена некрологи китайских миноритов показывают, что с середины XIII в. по настоящее время в стране жило и работало более 1 160 монахов-францисканцев [Carballo, 2010].

⁵ См. о переводах священных текстов и богослужебных книг: [Поздняев, 2020].

⁶ *Ordine Serafico* — еще одно название ордена францисканцев.

ВЫВОДЫ

Итак, краткий обзор францисканского присутствия в Китае с XIII в. до наших дней показывает определенное изменение целевой парадигмы ордена миноритов на Дальнем Востоке. Если китайская католическая миссия как таковая зародилась в условиях необходимости взаимодействия с Монгольской империей и в формате посольств, оставивших истории несколько замечательных письменных свидетельств о Китае и Монголии, то последующие этапы демонстрируют участие в настоящей апостольской гонке и соперничество с другими проповедническими орденами в Китае. Францисканцы, отправлявшиеся на Восток под эгидой как продвигавших свои интересы держав (Испании и Португалии), так и под эгидой Конгрегации пропаганды веры и парижского Общества иностранных миссий, прилагали все усилия к расширению проповеди в непрерывной борьбе с препонами, чинимыми как местными властями, так и оппонентами из ордена иезуитов. Кульминацией китайского миссионерского кризиса стал Спор о ритуалах, во многом инициированный именно миноритами. Это изначально теоретическое разногласие ударило и по самим францисканцам, подвергшимся репрессиям вместе с идеологическими противниками. В Новое и Новейшее время орден в Китае скорее выживал, и лишь в конце XX–XXI вв. начинает осторожно возвращаться к проповеди, возможности для которой открылись после завершения Культурной революции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Дубровская Д.В. *Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие*. М.: ИВ РАН, КРАФТ+, 2001 [Dubrovskaya D.V. *Jesuit Mission in China. Matteo Ricci et al.* Moscow: IOS RAS; KRAFT+, 2001 (in Russian)].

Дубровская Д.В. Говорящие с птицами по-китайски. Теоретические основы францисканской проповеди в Срединной империи. *Восток (Oriens)*. № 5. 2020(1). С. 205–213 [Dubrovskaya D.V. Speaking with Birds in Chinese. Franciscan Thought on the Middle Kingdom Proselytization. *Vostok (Oriens)*. 2020(1). No. 5. Pp. 205–213 (in Russian)].

Дубровская Д.В. *Все пути ведут из Рима. Христианские миссии в Поднебесной империи от несториан (VII в.) до папы Франциска*. М.: ИВ РАН, 2020(2) [Dubrovskaya D.V. *All Roads Lead from Rome. Christian Missions in the Celestial Empire from the Nestorians (7th Century) to Pope Francis*. Moscow: IOS RAS, 2020(2) (in Russian)].

Дубровская Д.В. «Черные монахи» против «Черных ряс»: истоки вражды между орденом доминиканцев и орденом иезуитов в Китае в XVI–XVIII вв. *История*. 2020(3). № 11(97) [Dubrovskaya D.V. Black Monks contra Black Robes: The Origin of Animosity between the Dominican and Jesuit Orders in China (16th–18th Centuries). *Istoriia*. 2020(3). No. 11(97). <https://ras.jes.su/history/s207987840012619-9> (accessed 28.07.2021) (in Russian)].

Дубровская Д.В. От папских послов к мученикам веры: попытка обобщения францисканской проповеди в Китае в XIII–XVIII вв. *Восток (Oriens)*. 2021(1). № 5. С. 216–228 [Dubrovskaya D.V. From Papal Envoys to Martyrs of the Faith: An Attempt in Generalization of Franciscan Preaching in China in the 13th–18th Centuries. *Vostok (Oriens)*. 2021(1). No. 5. Pp. 216–228 (in Russian)].

Дубровская Д.В. Францисканские миссионеры, аланская гвардия и вороной скакун, подчинивший юаньскому Китаю Папу Римского. *История*. 2021(2). № 4(102) [Dubrovskaya D.V. Franciscan Missionaries the Alanian Guard and the Black Steed that Subdued the Pope to Yuan China. *Istoriia*. 2021(2). No. 4(102). <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840015586-3-1/> (accessed: 23.07.2021) (in Russian)].

Круглова М.С. Маттео Рипа и его путешествие в Китай: выдержки из бортового журнала. *Восточный курьер*. 2019. № 1–2. С. 138–149 [Kruglova M.S. Matteo Ripa and His Travel to China: Excerpts from the Logbook. *Oriental Courier*. 2019. No. 1–2. Pp. 138–149 (in Russian)].

Ломанов А.В. *Христианство и китайская культура*. М.: Восточная литература, 2002 [Lomanov A.V. *Christianity and Chinese Culture*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2002 (in Russian)].

Поздняев Д.А. Китайские переводы трудов Русской Духовной миссии. *Восточный курьер*. 2020. № 1–2. С. 152–157 [Pozdnyaev D.A. Chinese Translations of Russian Orthodox Ecclesiastical Mission's Writings. *Oriental Courier*. 2020. No. 1–2. Pp. 152–157 (in Russian)].

Шэньюй гуансюнь (聖諭廣訓; Расширенное толкование Священного указа). *Циндин сыку цюаньшу хуэйяо* (钦定四库全书荟要; Высочайшее утвержденное полное собрание книг по четырем разделам). Чанчунь: Цзилинь чубаньшэ (吉林出版社), 2005. С. 16–20 [Shengyu Guangxun (Expanded Interpretation of Holy Decree). *Supremely Authorized Complete Library in Four Sections (Qinding Siku Quanshu Huiyao)*. Changchun: Jilin chubanshe, 2005. Pp. 16–20 (in Chinese)].

Arcilla J. S. The Culion Leper Colony, 1900s–1970s. *Philippine Studies*. 2009. Vol. 57. No. 2. Pp. 307–326.

Barmé G.R. The Christian Conundrum of Yongzheng. *China Heritage*. 13 April 2018. URL: <https://chinaheritage.net/journal/the-christian-conundrum-of-yongzheng/> (accessed: 28.08.2020).

Bays D.H. *A New History of Christianity in China*. Singapore: John Wiley & Sons, 2011.

Brucker J. Épisodes d'une confiscation, 1762. Les manuscrits jésuites de Paris. *Revue Études*. 1901. Vol. 88. Pp. 497–519.

Brunbauer W. Laimbeckhoven, Gottfried Xaver von. *Neue Deutsche Biographie* (NDB). Band 13. Berlin: Duncker & Humblot, 1982. S. 419–420.

Cacciotti A., Melli M. (Eds). *I Francescani e la Cina. Un'opera di oltre sette secoli*. Milano: Edizioni Biblioteca Francescana, 2013.

Carballo J.R. *Francescani in Cina*. 19 January 2010. http://www.fides.org/it/attachments/Francescani_in_Cina.doc (accessed: 29.08.2020).

Clark A.E. *China's Saints: Catholic Martyrdom During the Qing (1644–1911)*. Lanham: Lexington Books, 2011.

Cohen P.A. *History in Three Keys: The Boxers as Event, Experience, and Myth*. New York: Columbia University Press, 1997.

The Congregation for the Evangelization of Peoples. 2021. https://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cevang/documents/rc_con_cevang_20100524_profile_en.html (accessed: 28.07.2021).

The Dream of a Beautiful Life: 5th Anniversary of Blessed Gabriele M. Allegra's Beatification. 2017. <https://ofm.org/blog/dream-beautiful-life-5th-anniversary-blessed-gabriele-m-allegas-beatification/> (accessed: 28.07.2021).

D'Elia P. M. *The Catholic Missions in China: A Short Sketch of the History of the Catholic Church in China from the Earliest Records to Our Own Days*. Shanghai: The Commercial Press, 1934.

Kuiper K. Chinese Rites Controversy (Roman Catholicism). 2006. *Britannica Online Encyclopedia*. <https://www.britannica.com/event/Chinese-Rites-Controversy> (accessed 28.07.2021).

Lacy C. The Missionary Exodus from China. *Pacific Affairs*. 1955. Vol. 28. No. 4. Pp. 301–314.

Les Missions Étrangères. Trois siècles et demi d'histoire et d'aventure en Asie. Paris: Editions Perrin, 2008.

Lišák V. Franciscan Missions to China and the Czech Crown Lands (from the 16th to the 18th Century). *Archiv orientální*. 2014. No. 82. Pp. 515–538.

Margiotti F. *L'attegiamento dei francescani spagnoli nella questione dei riti cinesi*. Vol. 38. Madrid: Archivo Ibero-Americano, 1978. Pp. 125–180.

Menegon Eu. Jesuits, Franciscans and Dominicans in Fujian: The Anti-Christian Incidents of 1637–1638. *Monumenta Serica*. Monograph Series XLII. *Scholars from the West. Giulio Aleni, S.J. (1582–1649) and the Dialogue between Christianity and China*. Brescia, Sankt Augustin: Die Deutsche Bibliothek, 1997. Pp. 220–262.

Menegon Eu. Yongzheng's Conundrum. The Emperor on Christianity, Religions, and Heterodoxy. *Rooted in Hope. China – Religion – Christianity*. Vol. I. B. Hoster, D. Kuhlmann, Z. Wesolowski (Eds). New

York: Routledge, 2017. Pp. 311–335. https://www.academia.edu/33042809/Yongzheng_s_Conundrum_The_Emperor_on_Christianity_Religions_and_Heterodoxy_2017_ (accessed: 29.08.2020).

Miao Ch.S. The Christian Church in 'Occupied' China. *International Review of Mission*. 1946. Vol. 35. Iss. 3. Pp. 278–282.

Mungello D.E. *The Great Encounter of China and the West, 1500–1800 (Critical Issues in World and International History)*. New York, Toronto, Plymouth, UK: Rowman & Littlefield Publishers, 2009.

Pflaum G.K. *Nathanael Burger und die Mission von Shansi und Shensi, 1765–1780*. Landshut: Solan-Missions-Druckerei, 1954.

Smit J. O. *Pope Pius XII*. London: Burns Oates & Washbourne LTD, 1951.

Standaert N. (Ed.) *Handbook of Christianity in China*. Vol. 1: 635–1800. Leiden: Brill, 2001.

Wyngaert A., Van Den (Ed.) *Sinica Franciscana*. Vol. I. Quaracchi: Collegium s. Bonaventurae, 1929.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДУБРОВСКАЯ Динара Викторовна –
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института востоковедения
РАН, доцент Государственного академического
университета гуманитарных наук (ГАУГН),
Москва, Россия.

Dinara V. DUBROVSKAYA, PhD (History),
Senior Researcher, Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences; Assistant
Professor of the State Academic University for
the Humanities (GAUGN); Moscow, Russia.